

УДК [811.161.1+811.161.2+811.112.2]'373.7

В. В. Горбань, А. Л. Порожнюк

Фразеологизмы с суперконцептом **ЧЕЛОВЕК** в русском, украинском и немецком языках

Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц, характеризующих человека в русском, украинском и немецком языках. Анализируются типы соотношений фразеологизмов, исходя из структурно-семантических и функциональных особенностей данной микросистемы в каждом из языков. Исследуются эквивалентные, частично эквивалентные, а также безэквивалентные фразеологизмы, представленные лакунами в другом языке. Анализируются парадигматические группы (синонимические ряды, антонимические пары) в различных типах соотношений фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, эквивалентность, лакуна, парадигма.

Фразеологизмы — ценнейший клад знаний о менталитете народа, в них аккумулированы мифы, легенды, обычаи, представления о жизни. По мнению Х. Касареса, "... в этих эллиптических формулах, которые были отшлифованы и оставлены в наследство потомкам, отражена вся история наших предков, вся психология, ... забытые легенды, искореняемые предрассудки, обряды, обычаи, народные игры, исчезнувшие ремёсла..." [5:255]. Сходные воззрения высказывает и отечественный учёный Е. А. Селиванова: "Фразеологизмы любого языка являются лингвосомиотическим феноменом... в котором в устойчивой форме сохраняются и транслируются представления этноса об окружающем мире" [11: 11].

Фразеологизмы как составная часть системы языка являются отражением предметно-понятийных и функциональных свойств внеязыковой сферы. Каждый язык по-своему "членит" мир, и фразеологизмы как квазистереотипы и квазиэталоны народного мировоззрения представляют преимущественно повседневно-эмпирический опыт языкового коллектива, связанный с его историей и традициями.

Доминирующей зоной фразеологического фонда многих языков является суперконцепт *человек*, о чём свидетельствуют исследования И. Березнёвой [1], Т. Дьяковой [3], О. Каракузи [4], О. Майборода [7], Е. Селивановой [11] и др. В этой связи представляет интерес сопоставительное изучение одноимённого фразеологического поля — с суперконцептом *человек* — в русском, украинском и немецком языках.

Цель данной работы — изучение сходств и различий означенной выше фразеологической микросистемы в родственных и неродственных языках, исходя из структурно-семантических и функциональных особенностей ФЕ в каждом из этих языков. В соответствии с критерием отбора материала и целью его исследования было отмечено три основных типа соотношений фразеологизмов в русском, украинском и немецком языках: эквивалентные, близкие, или сходные соответствия, а также безэквивалентные.

Наибольшую группу составили фразеологизмы, совпадающие или близкие по значению и структуре, подтверждая тем самым тезис о том, что "процесс фразеологизации, национальный по форме, во многом основывается на осмыслении одних и тех же или сходных денотатов, что и создаёт одинаковые или очень сходные фразеологические значения..." [12:288].

Фразеологические эквиваленты в русском, украинском и немецком языках обнаружили полное совпадение по семантике и внутреннему образу и проявились в линейных соответствиях (1:1:1). ФЕ с таким формальным соответствием называют различные качества характера человека, напр.: *проницательный, хорошо знающий чьи-либо мысли, намерения: видит насквозь — бачить наскрізь — j-n durchschauen; болтливый, говорящий лишнее: длинный язык — довгий язык — eine lange Zunge haben; несдержанный, темпераментный: горячая голова — гаряча голова — der Hitzkopf haben; холодный, безразличный ко всему: рыба кровь — риб'яча кров — das Fischblut haben; бесстыдный, наглый: ни стыда ни совести — ні сорому (ні стиду) ні совісті — scham- und gewissenlos sein; крайне наглый, бесстыдный, упрямый: медный*

лоб — мідний лоб — eherne Stirn; вялый, медлительный: как сонная муха — як сонна муха — matt wie eine Fliege.

Эквивалентность некоторых ФЕ нередко объясняется общностью их происхождения: в книжных фразеологизмах может проследиваться связь с библейскими, художественными и иными текстами. Такого типа ФЕ указывают, в частности, на следующие черты характера человека: *недоверчивый, скептически настроенный: Фома неверующий — Хома невірний — der unglaubliche Thomas*; человек большого мужества и высоких нравственных достоинств: *рыцарь без страха и упрёка — лицар без догани і страху — Ritter ohne Furcht und Tadel*. Как эквивалентные можно рассматривать также ФЕ, в структуре которых содержится вариантная грамматическая форма (морфологическая, синтаксическая) или вариантная лексема, не нарушающие семантико-функциональной целостности фразеологизма. Примером тому являются фразеологизмы с такими характерологическими значениями: *откровенный, искренний, правдивый: называет вещи своими именами — називає речі своїми (справжніми, власними) іменами — die Dinge beim Namen nennen*; остроумный, язвительный: *острый (остёр) на язык — гострий на язык (слово) — eine spitze (scharf) Zunge haben*; неразговорчивый: *скупой на слова — скупий на слова (на слово / на мову) — karg an Worten sein / wortkarg sein*; не приспособленный к жизни, избалованный: *тепличное (оранжерейное) растение — теплична рослина — die Freibhauspflanze*; ограниченный: *не видит дальше [кончика] своего носа — не бачить далі власного носа — nichts ausser der eigenen Nasenspitze sehen* (“не видеть ничего, кроме кончика собственного носа”) / *nichts über die eigene Nasenspitze hinaussehen* (“не видеть ничего более кончика своего носа”); занимающий неопределённую позицию: *сидит меж двух стульев — сидить на двох стільцях (між двома стільцями / між двох стільців) — zwischen zwei Stühlen sitzen*.

Иногда эквивалентные фразеологические соответствия образуют синонимические ряды, компоненты которых имеют сходство даже по эмоционально-экспрессивной градации. Так, для характеристики отзывчивого, исполненного доброты человека в русском, украинском и немецком языках используются синонимы-фразеологизмы: *добрая душа, доброе сердце, золотое сердце, мухи не обидит — добра душа, добре серце, золоте серце, мухи (комашини) не скривдять (не зачепуть) — eine gute Seele, gutes Hertz, weiches Hertz, keiner Fliege etwas zuleide tun*. Общие для этих фразеологических выражений соматизмы “душа”, “сердце” и зооним “муха” (“комашина”) свидетельствуют об общей психоментальной интерпретации качеств человека в разных языковых культурах. В то же время наблюдаются эквивалентные по значению и составу фразеологизмы, которые в славянских языках маркированы дополнительной коннотацией. Коннотативную сему в таких фразеологизмах могут обусловить особенности их грамматической структуры: *глаза завидующие — очі завидючі — neidische Augen* (букв. “завистливые глаза”). Старославянский по происхождению суффикс -уш- в составе прилагательных русского и украинского языков придаёт им значение высокой степени проявления признака с оттенком грубо-пренебрежительной оценки и подчёркивает обиходно-разговорную направленность этих ФЕ. Данные фразеологизмы в русском и украинском языке являются эллиптированным вариантом следующих выражений: *глаза завидующие, а руки загребушие — очі завидючі, а руки загребуші*. Ещё А. Потебнёй было подмечено, что процесс “расщепления” фразеологических единиц определённых категорий создаёт качественно новые структуры [10:97-98]. В данном случае ассоциация с развёрнутой формой фразеологизма, где наблюдается своеобразная амплификация упомянутого суффикса, также порождает дополнительные коннотации в семантике славянских фразеологизмов.

Отмечено, что эквивалентные ФЕ в некоторых из сопоставляемых языков имеют синонимы, которые, как известно, являются носителями специфической информации об одном и том же денотате. Например, для оценочной характеристики избалованного, изнеженного молодого человека в исследуемых языках употребляются эквивалентные фразеологизмы *маменькин сынок — мамин синок — das Muttersöhnchen sein*. В то же время в русском языке это значение передаёт и выражение *папенькин сынок*. Для характеристики прожорливого человека (*есть за троих — їсти за трьох — für drei essen*) в русском языке имеется также выражение *есть за четверых*, акцентирующее экспрессивность семантики фразеологизма. Такого рода синонимические модификации не нарушают семантического тождества и тождества доминирующих лексем в структуре эквивалентных фразеологизмов (“сынок”, “есть”). В то же время идентичные по составу и значению синонимические ряды фразеологизмов нередко дополняются в том или ином

языке семантически сходными, но лексически не эквивалентными фразеологизмами. Примером тому являются ФЕ со значением “лицемерный, прикрывающий свои дурные намерения маской добродетели человек”: *волк в овечьей шкуре; двуликий Янус — вовк в овечій шкурі; дволикий (двулиций) Янус — ein Wolf im Schafspelz; doppelkopfiger Janus*. В украинском языке указанное значение передаёт и выражение *дивиться лисицею, а думає вовком*.

Таким образом, фразеологические эквиваленты, характеризующие человека в русском, украинском и немецком языках, отмечены общностью семантики, единством внутреннего образа и функциональной идентичностью. Но даже при таком максимальном соответствии ФЕ могут иметь лексико-грамматическое варьирование или дифференциальную сему, стоящую на периферии семантики фразеологизма.

Не менее обширную группу составляют ФЕ, которые сходны по своей семантике, но лишь частично совпадают по составу в русском, украинском и немецком языках. Дифференциализация фразеологизмов может быть обусловлена отсутствием или наращиванием некоторых компонентов их структуры в том или ином языке, напр.: *преданный душой и телом — відданий душею (серцем) — mit Leib und Seele ergeben sein; готов в огонь и воду — у вогонь і в воду — durchs Feuer gehen* (букв. “идти сквозь огонь”); *слово / слова надо клещами тащить (вытягивать) — обценьками не вивреш (не витягнеш) слова — sich jedes Wort (einzeln) aus der Nase ziehen lassen* (букв. “каждое слово заставлять вытягиваться (отдельно) из носа”). Нарастивание структуры немецкого фразеологизма, вероятно, возникло из ассоциации с пыткой клещами.

Сходные по семантике и частично по составу ФЕ в русском, украинском и немецком языках могут иметь линейные соответствия (1:1:1), что подтверждают приведенные выше примеры, но чаще — векторные (1:N:N): *ходит (расхаживает) как [большой (важный)] барин — великий пан; велике цабе; велика цяця; велика птиця — den [grossen] Herrn spielen (herauskehren)* (букв. “выступать как [большой] господин”). При любом типе соответствий фразеологизмов в их структуре сохраняется доминирующий компонент или близкий к нему по значению, обеспечивающий семантико-функциональное сходство ФЕ. Так, для характеристики человека болтливового, пустомели в русском, украинском и немецком языках используются соответственно фразеологизмы: *бойкий на язык — клепаний на язык; на язык швидкий — das Schnattermaul haben* (букв. “иметь болтливый рот”). Доминирующими в этих фразеологизмах являются лексемы “язык” и “рот”, соотносящиеся с общим для носителей русского, украинского и немецкого языков понятием — “органы речи”. В этой связи убедительным является утверждение В. Ярцевой о том, что от сравнительного изучения мало пользы, если приходится каждый раз констатировать, что сравниваемые предметы не имеют ничего общего. “Сравнение языков возможно и плодотворно лишь при наличии хотя бы одного сходного элемента их структуры” [15:5]. Таким элементом может оказаться и сходство интегральных сем в словах, формирующих семантическую общность ФЕ. Показательны в этом отношении фразеологизмы, характеризующие несдержанного, вспыльчивого человека: *с огнём — гаряча натура — der Feuerkopf sein* (букв. “быть пламенной головой”). В значении слов “огонь”, “горячий”, “пламенный” актуализируется сема “высокая температура”. Общее для носителей разных языков представление о разрушительной силе огня, очевидно, и было заложено в образную характеристику вспыльчивого человека.

Ассоциации, лежащие в основе фразеологизмов со сходной семантикой, могут быть как общими для разных национальных культур, так и различными. Одинаковые ассоциации прослеживаются в фразеологизмах, характеризующих хитрого и лстивого человека: *Лука Пампукевна — Лис Микита; лисичка-сестричка; лисом підштий; старий лис — ein alter Fuchs* (букв. “старый лис”). Такого типа фразеологизмы “выполняют роль эталонов, стереотипов культурно-национального мироощущения” [13:152]. В особенностях ассоциативных связей, формирующих семантику ФЕ, проявляется национальная специфика фразеологизма. В украинском языке выражение “старий лис”, будучи многозначным, может характеризовать также человека опытного, закалённого жизнью, бывалого, выносливого, которого сложно перехитрить, обмануть. Ассоциации с абсолютно разными предметами сформировали значение фразеологизмов, характеризующих человека беспокойного, непоседливого, вертлявого: *живой как ртуть — як живчик — unruhig wie Quecksilber sein* (букв. “быть беспокойным как ртуть”). Если в русском и немецком фразеологизмах фигурирует один и тот же образ — ртуть, то в украинском фразеологизме это образ пульсирующей жилки. Название предмета и его признака отразилось в семанти-

ке существительного “живчик”, а потому и не имеет атрибутивного конкретизатора в структуре украинского фразеологизма.

Распределение ФЕ по типу их соотношений в сравниваемых языках на эквивалентные и близкие по структурно-семантическим признакам является в определённой степени условным, поскольку фразеологическое разнообразие живого языка выходит за фиксированные рамки любой классификации. В этой связи можно говорить и о смешанном типе соотношений фразеологизмов в русском, украинском и немецком языках. В качестве примера могут быть ФЕ со значениями: *искренний, прямодушный: что на уме, то и на языке — що на умі, те й на язиці — was das Herz voll, ist des geht der Mund über* (букв. “чем полно сердце, то проходит через рот”); *das Herz auf der Zunge haben (tragen)* — (букв. “сердце на языке иметь (носить)”); *смелый: не [из] робкого (трусливого) десятка — не [з] лякливого десятка; не з полохливих; не з боязких; редко, не страшкові діти — keiner von den Zaghaften sein* (букв. “быть не из робких”).

Иногда эквивалентные или близкие по структурно-семантическим особенностям ФЕ имеют в одном из языков фразеологический синоним, целиком отличающийся по составу от предыдущих, что также подчёркивает его национальную специфику. Например, высокомерного, заносчивого человека характеризуют выражения: *манія величчя; ходит як павлин — манія величі — der Grossenwahn (die Grossmanssucht) haben*. Бездельника и лентяя характеризуют такие фразеологизмы: *пальцем не пошевелит; и пальца не погнёт; и пальца не подымет; палец в ухе держит — пальцем не ворухне; мізинним пальцем не вдарить; палець о палець не вдарить; ні за холодну воду — keinen Finger rühren; keinen Finger krummen* (букв. “не согнуть ни пальца”). О наблюдательном, замечаящем всё вокруг человеке говорят такие фразеологизмы: *держать ухо остро — насторожити вуха; держати (тримати) вуха гостро; оглядатися (поглядати) на задні колеса — die Ohren spitzen* (букв. “уши наострить”); *scharf aufmerken* (букв. “остро прислушиваться”).

Сопоставление синонимических рядов ФЕ русского, украинского и немецкого языков наглядно демонстрирует как общие, так и дифференциальные признаки фразем. Последние являются индикатором национально-языковой специфики фразеологии.

Наиболее выразительно отражают особенности национального менталитета и культуры безэквивалентные фразеологизмы. Таковыми являются ФЕ, представленные лакунами в другом языке. Лакуна “представляет собой отсутствие межъязыкового соответствия в одном языке относительно другого” [12:26]. При этом важно учитывать тот факт, что ФЕ одного языка, являясь безэквивалентными относительно другого, могут иметь прямые соответствия в иных языках.

Безэквивалентными фразеологизмами русского языка являются, в частности, следующие: *балалайка бесструнная, рубаха-парень, кисейная барышня, церковная кликуша, вырос в хлопках*. В украинском и немецком языках этим ФЕ соответствуют лакуны. Значения безэквивалентных фразеологизмов могут передавать либо лексемы, либо свободные словосочетания. По мнению М. Кочергана, во многих случаях эквивалент-слово имеет достаточно высокий уровень внутренней экспрессии, которая компенсирует отсутствие фразеологического словосочетания с тем же значением [6:340]. Например, безэквивалентной русской фраземе *забубённая головушка* соответствуют в украинском языке несколько слов с выразительной внутренней формой: *шибайголова, зайдиголова, урвиголова, пробийголова*.

Структуру безэквивалентных фразеологизмов нередко формирует лексика, отражающая определённый национальный колорит. В украинском языке это иллюстрируют следующие фразеологизмы: *як з клоччя батіг* (никудышний); *мов кулик на вітер* (обст. — огорчённо, насупившись); *як порося на орчику* (возвеличивать себя); *кислиці розсипати* (становиться безвольным, жаловаться); *позичати у Сірка очі* (терять совесть, чувство собственного достоинства); *знати тільки з миски (носа) та в рот* (не разбираться ни в чём). Примером безэквивалентных ФЕ немецкого языка являются фразеологизмы, обозначающие такие качества человека: *вялый, инертный, малоподвижный, безынициативный: eine lahme Ente* (букв. “хромая утка”); *пронырливый, жуликоватый: wo Bartel den Most holt wissen* (букв. “знать, где Бартель приносит молодое вино”); *чутко воспринимающий, тонко чувствующий: ein feines Ohr für etwas haben* (букв. “иметь чуткое ухо на что-либо”); *отличающийся большой прозорливостью, проницательностью, дальновидностью: das Gras wachsen hören* (букв. “слышать, как растёт трава”).

Следует отметить, что в немецком языке при сопоставлении его с русским обнаруживается значительно больше лакун, нежели в украинском на фоне русского. И это закономерно, поскольку

ку генетическое родство славянских языков обусловило сходство их на всех уровнях, включая фразеологический. В качестве примера, отражающего лакуарности в немецком языке, можно привести фразеологизмы с такими значениями: *чрезвычайно скромный, незаметный, тихий человек: тише воды [и] ниже травы — тихший води, нижчий трави; прилежный, трудолюбивый: как пчёлка; как вол; как муравей — як бджілка; як [чорний] віл; очень щедрый: последнюю рубашку отдаст — зніме (скине) і віддасть останню сорочку (з себе); очень молчаливый: как воды в рот набрал — як води в рот набрав; тупой, упрямый: упрямый как осёл — упертий як осел; легкомысленный: ветер в голове — вітер у голові [грає, свище]; склонный к воровству: нечист на руку — нечистий (хапкий) на руку. Только изредка можно наблюдать лакуны в украинском языке по отношению к фразеологизмам русского языка: тихий как мышка — (Mucks) Mäuschen sein (о застенчивом и скромном человеке). Сходный по лексическому составу украинский фразеологизм *мишача душа* функционирует в значении “боязливый, мелочный человек, способный на подлость”.*

Учитывая семантические, формальные и функциональные показатели ФЕ с суперконцептом *человек* в русском, украинском и немецком языках, можно сделать следующие выводы:

1. Фразеологизмы в исследуемых языках имеют три основных типа соотношений: эквивалентные, сходные и безэквивалентные.

2. Эквивалентные ФЕ имеют полное структурное, семантическое и функциональное соответствие. Это соответствие обусловлено сходным осмыслением денотатов у разных этносов, а также общностью книжных источников происхождения фразеологизмов. Эквивалентные отношения чаще наблюдаются между отдельными ФЕ русского, украинского и немецкого языков и реже — между фразеологическими синонимами этих же языков. В структуре ФЕ с эквивалентными отношениями может иметь место лексико-грамматическое варьирование, если оно не нарушает единства внутреннего образа и функций, а следовательно, и эквивалентности фразеологизмов.

3. Сходные соотношения имеют ФЕ, семантика которых строится на различного рода ассоциациях: одинаковых, сходных, иногда и разных. Будучи своеобразным культурным кодом, ассоциации в образной форме передают значения ФЕ и в то же время подчёркивают их национально-языковую специфику.

4. Наиболее ярко отражают национальный колорит безэквивалентные ФЕ. Лексические компоненты их структуры нередко акцентируют национальные реалии (*хлопчики, балалайка; кислиці, галушка*; и т. п.) или национальную окраску имён собственных (*Bartel; Сенька; Пилип, Сірко*; и т. п.), порождая тем самым лакуны в других языках.

5. ФЕ с различным типом соотношений в русском, украинском и немецком языках, характеризующая человека, указывают в большинстве случаев на его отрицательные черты. Такая тенденция, по-видимому, связана с психоментальными факторами, общими для разных национальных культур, что и нашло своё выражение в фразеологических средствах языка.

1. Березнева І. М. Особливості вивчення фразеологічних одиниць із соматизмами як наукова проблема // Лінгвістичні дослідження. — К., 2000. — №5.
2. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. — М., 1975.
3. Д'якова Т. О. Фразеологічна картина світу як складова мовної картини світу // Лінгвістика. — 2005. — № 1 (4).
4. Каракуця О. М. Лінгвокультурологічний аналіз фразеологізмів з компонентом *душа* // Лінгвістичні дослідження. — К., 2001. — № 6.
5. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. — М., 1958.
6. Кочерган М. П. Основы зівставного мовознавства. — К., 2006.
7. Майборода О. А. Внутрішня форма фразеологізму як відтворення національної самобутності мовного колективу // Лінгвістичні дослідження. — К., 2000. — № 4.
8. Мальцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. — М., 2003.
9. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. — М., 1986.
10. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. — Харьков, 1930.
11. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти). — К. — Черкаси, 2004.
12. Стернин И. А. Принципы описания фразеологии в контрастивных словарях // Контрастивная лексикология и лексикография. — Воронеж, 2006.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996.
14. Фразеологічний словник української мови / За ред. Л. С. Паламарчука. — К., 1993. — Кн. 1 — 2.
15. Яреца В. Н. О сопоставительном методе изучения языков // НДВШ. Сер. Филол. науки. — 1960. — № 1.

V. V. Gorban', A. L. Porozhniuk

PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING A PERSON IN RUSSIAN, UKRAINIAN AND GERMAN

The article is dedicated to the comparative study of Russian, Ukrainian and German phraseological units characterizing a person. It deals with different types of phraseological unit correlations, their structural, semantic and functional features. The author examines equivalent, semi-equivalent and non-equivalent phraseological units, presented by lacunas in another language, and analyzes paradigmatic groups (synonymic series, antonymic pairs) in different types of phraseological unit correlations.

Key words: phraseological unit, equivalence, lacuna, paradigm.

В. В. Горбань, А. Л. Порожнюк

ФРАЗЕОЛОГІЗМИ ІЗ СУПЕРКОНЦЕПТОМ *ЛЮДИНА* В РОСІЙСЬКІЙ, УКРАЇНСЬКІЙ ТА НІМЕЦЬКІЙ МОВАХ

Стаття присвячена зіставному дослідженню російських, українських та німецьких фразеологізмів, які характеризують людину. Типологію фразеологічних одиниць здійснено з урахуванням структурно-семантичних та функціональних особливостей фразеологічної мікросистеми у кожній із досліджуваних мов. Розглянуто еквівалентні, частково еквівалентні та безеквівалентні фразеологізми, представлені лакунами в інших мовах. Проаналізовано парадигматичні групи (синонімічні ряди, антонімічні пари) у різних типах фразеологічних співвідношень.

Ключові слова: фразеологізм, еквівалентність, лакуна, парадигма.